

УДК 94:16

Удальцов В.Г.*(г. Москва)*

К ПРОБЛЕМЕ ИСТОРИЧЕСКОГО И ЛОГИЧЕСКОГО В ИСТОРИИ

Аннотация. В статье предпринята попытка сформулировать суть проблемы исторического и логического в истории. Раскрывается единство и различия исторического и логического. Показаны методологические возможности приёмов познания исторической действительности, формирующиеся на базе содержания категорий «историческое» и «логическое». Рассматривается диалектика взаимосвязи данных приёмов, их взаимодополнение и необходимость неразрывного использования в научно-историческом познании, а также их роль на различных этапах исследования.

Ключевые слова: проблема исторического и логического, единство, различие, методологические возможности приемов познания исторической действительности.

V. Udaltsov*(Moscow)*

TO THE PROBLEM OF HISTORICAL AND LOGICAL IN HISTORY

Abstract. The article considers the problem of historical and logical in history. The unity and difference of historical and logical in the history is shown. The author discloses the methodological possibilities of methods of cognition of historical reality, formed on the basis of categories "historical" and "logical". The dialectic relationship of these techniques and the necessity of their joint use in the knowledge of the history are studied.

Key words: problem of historical and logical, unity, difference, methodological possibilities of methods of cognition of historical reality.

Представляется, что суть проблемы исторического и логического может быть сформулирована здесь в её наиболее общем виде как вопрос об отношении между исторически развивающейся объективной действительностью и её воспроизведением средствами научно-теоретического познания.

Эти методологические средства научно-теоретического познания формируются на базе содержания философских категорий «историческое» и «логическое». Первая из этих категорий рассматривается нами как отражение процесса возникновения явлений действительности и уникальных особенностей их развития в многообразии конкретных

форм. Вторая – как отражение наиболее развитого состояния явлений действительности во всех закономерных связях и взаимодействиях их сторон. Иначе говоря, это отражение такого результата развития явлений действительности, при котором последовательно складывающиеся в ходе реальной истории связи всех их сторон достигли, как отмечал Ф. Энгельс, «полной зрелости, своей классической формы» [4, с. 497].

Соединяясь с практической деятельностью субъекта познания, эти категории трансформируются в, соответственно, исторический и логический приёмы познания (философского анализа) явлений действительности. В этом плане **исторический приём** может применяться в исследовании явлений действительности тогда, когда у субъекта познания превалирует потребность в изучении процессов их появления, становления и развития, когда закономерности этого развития надо изобразить сквозь призму исторических зигзагов, случайностей, перерывов и т. д. Необходимость использования этого приёма видится в том, что, не уяснив пути, приведшего к результату, трудно понять сам результат. Другими словами, всякое явление действительности можно адекватно познать лишь через исследование процессов его возникновения и развития. В этом утверждении конкретизируется принцип историзма, требующий «... смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своём развитии это явление проходило, и с точки зрения этого смотреть, чем данная вещь стала теперь» [1, с. 67].

Однако исторический приём не всегда целесообразен. Его применение в познании процесса возникновения и развития явлений действительности напоминает топографическую съёмку течения реки от её истоков до устья с повторением всех причудливых поворотов, обследованием мелей и перекаатов, исчезающего порой фарватера и т. д. Словом, если следовать в процессе познания за историей, то надо принимать во внимание, наряду с существенными, и второстепенные явления, вынужденно прерывать последовательный ход мыслей. Вот почему трудности, с которыми связано использование исторического приёма анализа, делают необходимым вместе с ним использовать в исследовании явлений действительности и **логический приём** познания. Последний, как методологическое средство философского анализа объекта познания в его наиболее развитом виде и в отвлечении от самого процесса его развития, может применяться в исследовании явлений действительности тогда, когда надо абстрагироваться от исторических случайностей и индивидуальных особенностей их развития. Когда необходимо проанализировать эти явления как взятый в его сущности результат

достигшего стадии наибольшей зрелости определённого процесса в его существенных закономерностях и связях.

И тот и другой приём познания явлений действительности приводят в итоге к отражению в сознании познающего субъекта процесса развития. Это свидетельствует об их совпадении, конечно, не в деталях, а в общем и целом. Тем самым объективно создаётся основа для **единства исторического и логического**, которое носит диалектический характер и включает в себя момент противоречия.

С одной стороны, это единство проявляется в том, что в историческое с необходимостью входит логическое. Входит в той мере, в какой любой процесс развития включает в себе свою объективную направленность, ведущую к определённому результату (зернышко кукурузы, прорастая и созревая, венчает своё развитие початком кукурузы, но ни как не плодами шиповника). Говоря о присутствии логического, как выражении развитого состояния явления действительности, в историческом, следует подчеркнуть, что в самом начале процесса развития этого явления логическое ещё отсутствует. Однако затем нельзя не заметить совпадения в общих чертах последовательности прохождения фаз этого процесса с той логической связью, в которой находятся элементы развивающегося явления. Получается, что данный процесс как бы несёт в себе свой же результат. В данном случае можно образно сказать, что исторический приём познания является облачённым в плоть конкретного исторического развития логическим приёмом. Поэтому любое искусственное «отсечение» логического от исторического приёма превращает последний в непродуктивный процесс собирания чистых исторических случайностей.

С другой стороны, логическое включает в себе историческое. Взаимозависимость сторон развитого целого по-своему отражает историю его собственного становления и развития, которая постоянно воспроизводится в необходимых её моментах. Дело в том, что теория (логическое отражение), исследуя лишь всеобщие моменты изучаемого явления, не интересуется частными моментами, которые на какой-то стадии его развития возникают, а потом исчезают. Однако есть действительно необходимые предпосылки и условия возникновения данного явления, которые сохраняются на всём протяжении его истории, иначе оно само может исчезнуть. Эти необходимые условия, если явление развивается, проявляют себя во всё более расширяющихся масштабах. С этим связано то обстоятельство, что любое развивающееся явление с необходимостью воспроизводит эти условия своим собственным движением, что представляется его продуктом. Условия возникновения развивающегося

ся явления превращаются в его следствие. Так, имея своими историческими предпосылками и условиями товар, деньги, свободную рабочую силу и т. д., капитал постоянно воспроизводит их как результат своих кругооборотов в расширяющихся размерах. Словом, развитое состояние явлений действительности содержит в себе «снятом» виде породивший его процесс, своеобразную «историю его болезни».

Поэтому логическое отражение зрелой формы изучаемого явления действительности показывает все необходимые моменты его развития в той же самой их последовательности, в которой они и на самом деле во времени, т. е. исторически, становились его внутренне необходимыми элементами. Так, понятие товара, по существу полученное независимо от анализа структуры капитала, а не наоборот, показывает, что товарная форма во времени появилась раньше последнего, была его историей, предпосылкой его возникновения.

В этом аспекте будет правомерным заметить, что логический анализ понятий и фактов, относящихся к развитому состоянию исследуемого явления, сам по себе даёт его историческое по сути дела понимание, даже тогда, когда создавшая его история специально не изучается. Логическое воспроизведение развитого целого является одновременно и отображением его действительной истории. В этом отношении можно сказать, что здесь осуществляется как бы обратный, противоположный процесс познания: от «устья к истокам», от «возведения этажей здания к закладке его фундамента». К. Маркс писал по этому поводу, что буржуазная экономика, которую он исследовал в развитом её состоянии, даёт ключ к пониманию античной экономики. Точно также и анатомия человека – к анатомии обезьяны [2, с. 731]. Всё это говорит о том, что если неизвестна высшая форма развития, наиболее полно выявляющая его тенденции, то невозможно полностью раскрыть сущность низшей формы, в составе которой эти тенденции заслонены, переплетены со случайностями и поэтому не видны. Наиболее развитая ступень развития как раз и даёт возможность более полно изучать все предшествующие ступени.

К сказанному уместно ещё добавить, что о логическом можно судить и как о кратком воспроизведении истории на ином материале (так, например, физическое развитие индивида отражает основные этапы эволюции жизни на Земле, от её зарождения в водной среде до появления человека разумного, мыслящей материи). Поэтому логическое познание неизбежно сводится к схоластическому логизированию, если при его использовании не обеспечено постоянного соприкосновения с явлениями действительности, постоянного исторического иллюстрирования.

В целом же логическое может быть представлено как обобщённое, «очищенное» от своих конкретных форм историческое, взятое в его существенных закономерностях. Имея это в виду, Ф. Энгельс писал о логическом методе, что он «... в сущности является не чем иным, как тем же историческим методом, только освобожденным от исторической формы и от мешающих случайностей. С чего начинается история, с того же должен начинаться и ход мыслей, и его дальнейшее движение будет представлять собой не что иное, как отражение исторического процесса в абстрактной и теоретически последовательной форме...» [4, с. 497].

Словом, каждый из рассматриваемых приёмов познания явлений действительности предполагает другой. Нет логического исследования без конкретного чередования исторических фактов, равно как и не может быть исторического исследования без определённой логики. Они взаимно дополняют друг друга.

Единство исторического и логического имеет большое значение для понимания соотношения между историей какого-либо явления действительности и его развитым состоянием. Однако не меньшее значение для этого понимания имеет и **различие между историческим и логическим** приёмами познания явлений действительности.

Это различие не сводится только к обозначенным выше субъективным целям и задачам исследования, а имеет под собой объективную основу. Различие исторического и логического приёмов познания неизбежно в силу того, что исследуемые и отражаемые с их помощью процесс развития и его результат в самой действительности не совпадают.

Это несовпадение обусловлено, во-первых, тем, что далеко не все факторы становления и развития явлений действительности по достижению последними своей наиболее зрелой формы входят в число необходимых условий их существования, воспроизводства и последующего развития. Самим ходом реально протекающего процесса развития все неизбежно возникающие внутри него случайные отклонения от «заданного маршрута» отсекаются, устраняются (так, сменившая феодальные цеха ремесленников капиталистическая мануфактура, выросшая из простой капиталистической кооперации и во многом способствовавшая достижению капитализмом его развитого состояния, сама уступила на этой стадии место капиталистической фабрике, т. е. крупной машинной индустрии). В этом плане логическое, отражая развитое состояние явления действительности, тем самым представляет собой, как отмечал Ф. Энгельс, «исправленное» историческое, но исправленное «соответственно законам, которые дает сам действительный исторический процесс» [4, с. 497].

Во-вторых, причиной обозначенного несовпадения является и то, что временная последовательность явлений действительности может не соответствовать последовательности их рассмотрения с помощью логического приёма, ибо эта временная последовательность зачастую не предопределяет реальной генетической связи явлений в процессе формирования исследуемого объекта. Как говорится в таких случаях: «„После”, не значит „вследствие”». Так, существовавшие в феодальном обществе торговая прибыль, процент и т. п. отнюдь не являются теми формами экономических отношений, которые выступают элементами капитала. Их временное ему предшествование создаёт только видимость, что эти исторически более ранние формы должны и в логическом анализе предшествовать понятию капитала. На самом деле данные формы, существовавшие до появления капитала в собственном смысле этого слова как побочные и несущественные тенденции феодальной экономической системы, в истории его становления обрели статус внутренне присущих ему элементов лишь тогда, когда независимо от них развивавшийся капитал превратил их в формы своего самодвижения, и не ранее того.

Из сказанного следует, что задачей исследования посредством логического приёма познания является раскрытие той роли, которую отдельные элементы играют в содержании развитого целого (достигшего наиболее зрелой формы и чистоты своего выражения познаваемого явления действительности).

Выполнению этой задачи способствуют методологические возможности приёма познания, формирующегося на базе содержания категории «логическое». Они, обуславливая отличие данного приёма от исторического, проявляются в том, что логический приём познания позволяет: во-первых, сознательно формировать предмет исследования; во-вторых, использовать предварительно выработанный понятийный аппарат; в-третьих, формировать цели и задачи исследования; в-четвёртых, непосредственно давать теоретическое понимание современного этапа развития исследуемого явления действительности; в-пятых, рассматривать исследуемое явление действительности в той точке, где оно достигло чистоты выражения и развитого состояния, выявив свои тенденции и противоречия, и, проецируя их на историю его развития, более полно понимать то, что представлено в ней не в самом развитом виде.

Вместе с тем в последнем случае не стоит забывать об одном из аспектов реализации такой возможности. Дело в том, что экстраполяция развитого состояния объекта познания на историю его развития невольно подводит к тому, что из неё выбирается только то, что дейс-

твительно генетически связано с этим состоянием. В этом случае «за кадром» остаются, «не схватываются», а порой и сознательно затушевываются, иные тенденции и возможности развития. Всё это чревато абсолютизацией знания о развитом состоянии объекта познания, что, в свою очередь, может привести к искажению исторической картины его развития, отрицанию многообразия его исторических форм. Обнаружив подобное стремление у апологетов классической политэкономии, К. Маркс, раскрывая значение изучения зрелого капиталистического общества для понимания предшествующих ему социальных формаций, подверг критике их попытки представить буржуазный строй как эталон оценки всего исторического процесса и его естественный венец [3, с. 23]. Сегодня такой же критики заслуживают и некоторые исследования последнего этапа существования советского строя, когда рассматривают его, в первую очередь, как «общество тотального дефицита», при этом «вычерпывая» из истории его развития только то, что генетически обусловило данное состояние. Преподносимая таким образом картина становления и развития советского общества, его социально-экономическая характеристика на «излёте», подаётся как эталон оценки вообще социалистического строя и его экономики, представляемых в качестве тупиковой ветви развития человечества. При этом «за ненужностью» в исследованиях отбрасываются позитивные стороны социализма, многообразие его форм и возможных путей развития.

В целом, своими возможностями логический приём познания различается от исторического приёма познания, посредством которого в процессе исследования решается задача раскрытия конкретного хода развития тех или иных явлений действительности, последовательности их переходов от одних исторически необходимых стадий к другим.

Решению этой задачи способствуют методологические возможности приёма познания, формирующегося на базе содержания категории «историческое». В чём они проявляются? Этот приём позволяет: во-первых, более популярно, чем с помощью логического приёма, изобразить процесс развития; во-вторых, представить его через конкретную историческую форму; в-третьих, изобразить процесс развития через деятельность массы индивидуальностей, вносящей в этот процесс влияние случайностей; в-четвёртых, понять конкретную историческую форму движения в данный период времени и в данной стране; в-пятых, обнаружить влияние на ход событий чувств, убеждений и предрассудков их участников.

Таким образом, исторический и логический приёмы познания явлений действительности, отражая, как уже отмечалось, одно и то же,

вместе с тем разнятся между собой. Логический приём свободен от конкретных событий и случайностей, нацелен на воспроизведение сущности исторически сложившегося зрелого объекта познания. Исторический же приём, который может быть представлен как логический, но только в исторической форме, нацелен на воспроизведение развития этого объекта как процесса чередования событий.

Однако различие между историческим и логическим приёмами познания явлений действительности относительно. Они взаимосвязаны и нераздельно используются в научном исследовании. Данный тезис очевиден, но нуждается в некотором уточнении. Оно заключается в том, что на каждом этапе исследования, особенно сложного развивающегося явления действительности, указанные приёмы познания играют различную роль в рамках обозначенного тандема.

Так, на первом этапе, начиная исследование генезиса сложного развивающегося явления действительности, перед субъектом познания встаёт вопрос – с чего начать изучение его истории, с какого момента? Здесь приходит осознание того, что понимание этой истории зависит от понимания самого явления. Отсюда вытекает необходимость создать некоторое исходное гипотетическое представление о сущности явления, которое выступает как теоретическая предпосылка последующего генетического анализа развития объекта познания. Понятно, что здесь должен преобладать логический аспект познания, позволяющий выделить закономерности развивающегося явления в чистом виде. Исторический приём при этом, являясь, безусловно, необходимым моментом, функционирует всё-таки в качестве подчинённого.

На втором этапе картина познания меняется, и на авансцену выступает исторический приём, позволяющий рассматривать действие выделенных закономерностей через случайности, «зигзаги» и скачки. Здесь осуществление генетического анализа неизбежно несёт с собой новые знания о сущности исследуемого явления. Выявленная при этом неполнота теоретической предпосылки вынуждает модифицировать и уточнять её.

На третьем этапе уточнённая теоретическая предпосылка вновь становится базисом для дальнейшего генетического анализа, то есть вновь доминирует логический приём. И это чередование при сохранении единства двух приёмов может продолжаться и далее.

Выдвижение на передний план на разных этапах исследования то одного, то другого приёма познания напоминает движение челнока в ткацком станке. При этом преобладание как логического, так и исторического может определяться не только стадией познания процесса

развития, но и реальными условиями исследования, включая характер эпохи, уровень зрелости самого объекта познания и т. д. Например, если в целом в произведениях Маркса и Энгельса центр тяжести приходится на логический приём познания, применяемый в единстве с историческим, то в трудах Ленина при сохранении этого единства акцент делается на исторический приём. Эти подходы в выборе приоритетов обусловлены тем, что Марксу и Энгельсу было важно теоретически доказать неизбежность и необходимость перехода от капитализма к социализму. Ленин же ставил перед собой задачу практического осуществления этого перехода, что делало чрезвычайно важным учёт «зигзагов», случайностей истории, конкретной обстановки момента, которые непосредственно влияли на характер практической деятельности, то есть, требовало уточнения теоретической предпосылки через использование генетического анализа применительно к новой эпохе.

В целом, говоря о доминировании исторического или логического в научном познании при нераздельности их применения в этом процессе, следует ещё раз подчеркнуть, что генетическому анализу проблемы происхождения любого исследуемого объекта, в том числе и исторического явления, как правило, должно предшествовать теоретическое отражение его высшей на данный момент ступени развития. Но логическое воспроизведение развитого целого, будучи ключом к воспроизведению низших ступеней развития, полностью с ним не совпадает, так как не покрывает всего исторического своеобразия и конкретности последних. Совпадение с ними происходит только в общем, не исчерпывая никогда конкретности низших ступеней развития. Поэтому логическое и историческое находятся всегда в отношении противоречия. Необходимость его постоянного разрешения делает процесс научного изучения прошлого нескончаемым.

Литература:

1. Ленин В.И. О государстве // Ленин В.И. Полн. собр. соч.: в 55 т. – М.: Политиздат, 1970. – Т. 39. – С. 64–84.
2. Маркс К. Введение (из экономических рукописей 1857–1858 годов) // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. – 2-е изд. – М., 1955–1981. – Т. 12. – С. 709–738.
3. Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. – 2-е изд. – М., 1955–1981. – Т. 46, ч.1. – С. 23.
4. Энгельс Ф., Маркс К. «К критике политической экономии» // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. – 2-е изд. – М., 1955–1981. – Т. 13. – С. 489–499.